

Текст · 1 марта 2023, 14:50

Павел Васильев,

«Надо тебе сходить в госпиталь, где наши мальчишки кастрированные». Воспитательная беседа с 17-летним спортсменом из Нижнего Новгорода, который вышел на антивоенный пикет

Первая сотрудница училища. Как в голову залезть, не знаешь...

Денис Бушуев. Зачем залазить?

Первая сотрудница. Ну как, предугадать ваши мысли, ваши поступки.

Бушуев. Зачем предугадывать?

Первая сотрудница. Ну как это, мы, взрослые, должны знать, о чем вы думаете, направить в нужное русло. Конечно, хорошо, что у тебя свое мнение на все. Человек, который идет прямо, всегда-всегда-всегда...

Вторая сотрудница (*перебивает первую*). Не всегда. Потому что чаще всего это бывает ошибочно. Не хватает жизненного [опыта].

Первая сотрудница. Нет, если бы все думали одинаково, не было бы у нас великих открытий. Всегда прогресс у нас идет. На буянах прогрессируем. Но иногда это нужно — или повременить, или подумать, прежде чем сделать чего-то.

Вторая сотрудница. Вот это прежде всего нужно — подумать на несколько шагов вперед, что будет потом.

Первая сотрудница. О последствиях в первую очередь...

Женщины отвлекаются на обсуждение масленичных блинов и студентов, которые не выносят мусор. К ним присоединяются еще несколько голосов, в том числе тренер Дениса Бушуева, психолог и «куратор». Спортсмен сказал «Медиазоне», что не знает большинства этих людей.

Собравшиеся объясняют ему, что в училище «пришла информация» из администрации Советского района — Бушуева поставили на учет в комиссии по делам несовершеннолетних. Теперь его предстоит поставить «на внутренний учет» в училище, «чтобы вы были у нас на контроле, провести профилактические работы», но это никак не отразится на «личной карточке», а через год, если молодой человек образумится, его снимут с внутреннего учета.

Третья сотрудница. Ты просто сделал... Это твое мнение, как я понимаю? Ты нам расскажи.

Бушуев. Ну, у меня было какое-то мнение. Я решил с ним выйти, потому что если я могу заявить о нем друзьям, каким-то своим близким людям, почему я не могу также заявить его людям, если я не вижу в нем ничего неправомерного? Вышел с плакатом: «Нет войне. Нет безумию».

Первая сотрудница. Есть мнение, что это, как бы, не твой позыв, а что тебе за это денежку заплатили, что это все куплено. Ты как ответишь на это?

Бушуев. Почему-то все рассматривают варианты, все пытаются найти то, чего там нет. И мне никто не платил. Меня никто не заставлял. Это просто мой выбор. Это не импульсивный поступок какой-то, что сегодня придумал, завтра вышел. И я действительно взвешивал, стоит — не стоит, и не нашел причин, почему я должен молчать.

Первая сотрудница. Ты где-то информацию считывал о том, что идет... Я так понимаю, что это у тебя по действиям на Украине? Правильно, да? Ты где-то эту информацию черпал, в каких-то соцсетях сидел или пользовался... Я не знаю, фильмы сейчас много присылают с места событий...

Бушуев. Независимые СМИ читал.

Третья сотрудница. Где я могу найти независимые СМИ, в которых можно почитать информацию?

Бушуев. Телеканал «Дождь», «Медуза», «Медиазона», «Би-би-си».

Третья сотрудница. А-а-а, они стали независимыми?

Бушуев. По крайней мере, я не слышал, чтобы они зависели от кого-то.

Четвертая сотрудница. Ты уверен, что там говорят только правду, правдивую информацию? Другие источники ты не читал, не сравнивал информацию?

Бушуев. Они еще не были пойманы на каком-то вранье, на искажении фактов.

Вторая сотрудница. Это кто-то близкие или какие-то друзья [подказали тебе такие источники информации], может быть, на Украине?

Бушуев. У меня в Украине есть знакомые, подруги, там живут родственники. И вообще, военную операцию ведет моя страна. Если бы проводила, там, какая-нибудь Америка, мне было бы, конечно, без разницы, потому что я не живу в этой стране, мне там не жить.

Несколько женских голосов, перебивая друг друга, спрашивают молодого человека, как он относится к опасности «попаданий по России» и «наемникам из Америки», которые, по их сведениям, воюют за Украину.

Третья сотрудница. Ты, как бы, может быть, с учителями истории нашими поговоришь. Это же вполне нормально, что ты услышал какую-то информацию. У нас есть люди из Донбасса, да, которые жили, беженцы оттуда. Живут сейчас, и одна из них вообще учителем работает. Она была конкретно там. Она видела то, чего не видели мы. Она говорит: я бы с удовольствием рассказала и показала, как было до входа, до вторжения, до начала этой операции. То есть много чего не знаем, а они там жили. У нее там остался муж и дочь.

Четвертая сотрудница. И она сказала: я бы с удовольствием этого мальчика посадила бы в этот подвал, где мы сидели с 2014 года. И когда тебя за человека не считают, просто потому что на русском языке говоришь. И стреляют, и бомбят. Этот мальчик сидел бы вместе с теми детками, посмотрел

бы на Аллею ангелов^[1], когда дети погибли под бомбежками...

Пятая сотрудница. Я просто хочу спросить мнение. Когда военную операцию наш президент ввел туда, начал эту, с Донбасса, все говорили: «Где вы были еще раньше? Надо было все это раньше начинать». Вот твое мнение, раз они так — люди, которые там в подвалах в этих сидели, — они просили, чтобы еще раньше... Просто до последнего оттягивали, и сейчас как таковой-то войны-то и нет. Не обзывают ее так. Вот твое мнение, что не так? Почему ты вышел? Почему ты считаешь, что это?

Четвертая сотрудница. Почему ты не в 2014-м году так подумал, а именно вот сейчас?

Бушув. В 2014 году мне было меньше^[2] лет, чем сейчас.

Четвертая сотрудница. То есть тогда ты не понимал? Что *москаляку на гілляку*^[3], что я хочу есть колбасу «Смерть москалям»? *Москаляку на гілляку!* Что я хочу есть колбасу, которая называется «Смерть москалям», потому что я, отрезая колбасу, как будто отрезаю бошки нашим москалям? То, что детей русских надо убивать, чтобы они не плодились, потому что это тараканы. Ты это не смотрел, не слышал?!

Первая сотрудница. Ты это считаешь, вранье или как, твое мнение, Денис?

Четвертая сотрудница. Это открытая информация. Это настоящая информация, которую говорят люди, которые там проживают, которым тоже мозги

запудрили на Украине. Мы не говорим, что там все плохие, но там такая информация. Кто не скачет, тот москаль, надо убивать.

Первая сотрудница. У меня просто друзья там живут очень хорошие, например. С детства друзья. И общались мы очень хорошо всегда и друг к другу в гости ездили. А сейчас сразу написал Костя и говорит, что больше не пиши. Мне это очень опасно. Нам не разрешают.

Вторая сотрудница. Потому что режим фашистский. Ты посмотри, какие там факельные шествия, какие там идеи-то фашизма.

Женщины пытаются объяснить Денису, что, прежде чем делать выводы, надо сравнить информацию из разных источников.

Третья сотрудница. Я, например, смотрю информацию у источника независимого, да. Украинский еврей, который живет в Израиле. Он жил в Союзе, он жил в Украине, он родился во Львове, он аналитик, он живет в другой стране. Ни мы, ни Украина ему никто. Давай я тебе дам его почитать. Вот он независим. То есть у него есть проживание в Украине, в нашей стране. Да, он там ни тех не ругает, ни этих не хвалит, но прямо вот по факту. И он не смотрит, чего там выкладывает в соцсетях. А он человек, который умеет анализировать данные без всяких оценок. Вот и почитай, что там пишут. Вот это независимый источник, понимаешь.

Четвертая сотрудница. Я думаю, что [Денису] надо сходить в госпиталь, где наши мальчишки кастрированные.

Тренер. Можно, я тоже скажу? Вот у нас с трамплина участвуют в СВО, я тебе об этом рассказывал, три человека. Двое из них уже два раза ранены. Двое из них воюют на Бахмуте, на передовой. Они приходили сюда к нам, на трамплин, рассказывали все, что там происходит. Вот дай бог, получится меня свести тебя с ними, и они тебе расскажут в красках все, как там происходит классно все. И вот из-за такого, что ты делаешь, вот то, что ты делаешь, такие, как ты... Вы не понимаете, правда, правда, не понимаете, там люди гибнут. А вы дурачки, дурачки просто. Вот вы это афишируете здесь, вот вас туда реально притащить, показать нам, че происходит. Чтобы вы поняли, где лучше жить.

Сотрудницы училища наперебой говорят, что они тоже «против войны» и понимают: это «безумие». Но есть нюансы.

Пятая сотрудница. Мы никогда не были захватчиками. По истории, вот именно историю изучить. Мы обороняемся, мы защищаем, понимаешь? Мы не захватываем, нам это не нужно. А ты в курсе о том, что и Польшу, и Германию в свое время всю взяли мы? Мы ж туда все вошли. Мы ушли оттуда, все с истории, мы ушли, мы пополам поделили Германию, она тогда еще была деленная. Мы убрали свои войска оттуда, а американцы там остались, а это наш материк, и мы ничего не можем сделать.

Первая сотрудница. У меня такой вопрос к тебе. Вот смотри, наши 24-го числа начали спецоперацию. Вот как ты считаешь, если бы они не начали операцию, что бы было, Денис? Раз ты в этом деле хорошо все прочитал, все разобрался, политику ту, политику нашу. Как ты считаешь, что было? Объясни, может, у тебя другое мнение? Мы считаем, что на нас было бы нападение. Вот большинство.

Третья сотрудница. У нас уже есть опыт 1941 года, когда была информация, что на нас нападут. Но мы говорили: нет, не может быть. И война могла бы пойти по-другому, если бы мы вовремя, да?

Первая сотрудница. Вот ты как считаешь, что бы было? Какое развитие событий дальше?

Бушуев. Мне уже вас интересно послушать.

Женщины рассказывают, что Украина восемь лет готовилась к нападению на Россию, это якобы подтверждают документы, «которые уже почти в открытом доступе». Если бы это случилось, война шла бы на территории России.

Вторая сотрудница. А такие [антивоенные] акции выгодны тем, кто за океаном. Да-да, давайте, расшатывайте, и чем больше, тем лучше! Давайте других, еще молодежь, помоложе замутим головы!!!

Третья сотрудница. Слушай, хорошо. Ну вот правда, почитай еще кого-нибудь, почитай историю. Хорошо. Скажи, пожалуйста, вот ты это сделал, что тебе это дало? Что ты чувствуешь по этому поводу? Что ты хотел лично получить от этого, от акции?

Бушуев. Ну, если у меня было убеждение, что я полностью прав, то...

Третья сотрудница. То есть ты хотел показать всему городу свою точку зрения?

Четвертая сотрудница. Привлечь?

Бушуев. Я не хотел никого привлекать. Я хотел доказать себе, что я могу высказать свое мнение.

Третья сотрудница. Доказать что?

Бушуев. Что если я прав, я могу выйти.

Третья сотрудница. Ну вот ты вышел, ты себя чувствуешь более правым?

Бушуев. Мне тогда казалось, что я всегда был прав.

Женщины спрашивают спортсмена, знал ли он о возможных последствиях своей акции. Он говорит, что одиночные пикеты по закону согласования не требуют.

Вторая сотрудница. Ну вот к тебе рядом встал еще один товарищ, сказал: «Ой, а я тоже согласен». Может, где-то повезло, что рядом с тобой никто не встал. А встал бы еще кто-нибудь второй, третий, пятый, и у вас бы получился не одиночный пикет.

Первая сотрудница. А как люди реагировали на тебя?

Бушуев. Поддерживали.

Вторая сотрудница. Поддерживали?

Первая сотрудница. Ну а чего такого, он ничего плохого не написал. «Нет войне. Нет безумию». В принципе, да.

Четвертая сотрудница. Тут другой вопрос, какой подтекст. За Россию или за Украину?

Первая сотрудница. Так? Ты вот это просил? Окончательная цель твоего вот этого вот, не пойму никак? Я тоже не согласна с тем, что происходит. Кому ты это посвящал, чтоб Америка тебя увидела?

Женщины неожиданно задаются вопросом о нагрузках Дениса: достаточно ли у него тренировок, раз остались силы на одиночный пикет? Они признают, что Бушуев — один из лучших спортсменов области, учится на пятерки и четверки. Тренер подтверждает, что Денис действительно хороший спортсмен.

Первая сотрудница. Я хочу понять, он вышел, потому что он против войны и он за то, чтобы все это прекратилось, мирные переговоры. Вот хотелось бы, да. А мы не знаем, может быть, мы тебе тут чего-то говорим, а ты про себя: «Да, Украина! Слава Украине!!!».

Вторая сотрудница. Я еще раз говорю, даже его вот эта глупость, это расцениваться будет другими совершенно иначе. Мы каждому не скажем, не объясним, что он думал, какая у него была мотивация. А на этом фоне могут другие выйти точно так же, только уже с другими целями.

Женщины спорят о мотивах Дениса, а после переходят к обсуждению упомянутых им независимых медиа, называя их «запрещенными».

Четвертая сотрудница. В России запрещены они, потому что несут информацию, которая выгодна для них.

Вторая сотрудница. Это пропагандисты.

Пятая сотрудница. Это все проплаченные. Ты изменил свое мнение или оно осталось прежним? Но все-таки вот сейчас скажи: «Нет войне. Нет безумию» — все-таки это было против России у тебя?

Бушув. Я не выступаю против России или против Украины. Почему обязательно делить на ту сторону или ту сторону?

Женщины наседают на спортсмена, требуя, чтобы он объяснил смысл своей акции. Бушув неохотно отвечает: «Прекращение огня с обеих сторон».

Пятая сотрудница. Мы сейчас сидим тут, потому что надо провести, чтобы твоя подпись была, что мы с тобой хотя бы беседу провели, что мы тебя на учет поставили. А чего мы тебе плохого сделали? А сейчас потом еще какая-нибудь мелочь пойдет, посмотрит на тебя: о, спортсмен там у нас был, Бушув, мы тоже пойдем! И они еще пойдут, они другое чего-нибудь напишут. И чего нам теперь-то делать? Ты об этом подумал? Ты взрослый человек.

Первая сотрудница. Сейчас у нас проверки училища будут одна за другой. Почему? Мы плохо ведем воспитательную работу!

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Мемориал погибшим детям Донбасса, открытый в Донецке в 2015 году.
2. Девять.
3. На сук (укр.).